

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Запад и западный образ жизни
в представлениях позднесоветского социума**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 263 группы
Направления подготовки 46.04.01 «История», магистерская программа
«Исторический феномен Советского государства и современная Россия»
Института истории и международных отношений

Никушкина Антона Борисовича

Научный руководитель

к.и.н., доцент

_____

подпись, дата

А.В. Лучников

Зав. кафедрой

д.и.н., профессор

_____

подпись, дата

В. Н. Данилов

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что взаимодействие России и Запада происходит в разных материальных и духовных сферах, интенсивность и эффективность их диалога во многом зависит как от закономерностей внутреннего развития, так и от взаимного восприятия. Изучение рецепции Запада в период правления М.С. Горбачева имеет важное значение, поскольку приходится на «точку бифуркации» в развитии страны и в очередной раз актуализирует проблему «выбора пути», неоднократно возникавшую в ее истории.

Периоду перестройки предшествовало долгое соперничество Советского Союза с западным, капиталистическим миром. Это противостояние находило свое отражение и во внутренней пропаганде, формируя у советского человека сугубо негативный образ «врага». Однако сознание масс, подготовленное длительной обработкой советской пропаганды, было готово к некритическому восприятию любой поступающей информации, и в условиях гласности довольно легко восприняло новую волну идеализации Запада.

Формирование позитивного образа капиталистического мира в условиях трансформации советского общества спровоцировало кризис самосознания советских людей, конфликт между отрицанием ими «всего советского» и неспособностью отказаться от базовых установок советской идеологии. В подобной ситуации идеальный Запад принял эклектичный характер, сочетая в себе образ капиталистического потребительского рая с сохранением советских моральных добродетелей.

Изучение данной темы позволит понять, почему западничество из маргинального феномена коммунистического периода превратилось в государственную политику посткоммунистической России, и какую роль оно сыграло в эволюции социально-культурного типа личности советского человека.

Цель данной работы – рассмотреть рецепцию и основные дефиниции образа Запада советскими гражданами. Для достижения целей были поставлены следующие **задачи**:

- Изучить теоретико-методологические основы исследований, посвященных формированию и закреплению образов в массовом сознании;
- Охарактеризовать этапы и факторы эволюции представлений о капиталистическом мире;
- Изучить социально-экономические исследования перестроечного периода, посвященные советскому уровню жизни в сравнении с капиталистическими странами;
- Классифицировать материалы газеты «Правда», содержащие информацию о Западе, а также выявить изменения эмоционального фона в его освещении;
- Охарактеризовать роль телемостов и кинофильмов в знакомстве граждан с западным образом жизни;
- Отразить региональную специфику в отражении Запада на материалах газеты «Заря молодежи»;
- Провести интервьюирование и анкетирование около 150 жителей Саратовской области и сделать вывод о соответствии целей пропаганды реальному восприятию жителями области;
- Продемонстрировать роль «немецкого вопроса» в изучаемой теме на примере районной периодики.

Степень изученности проблемы. Рассматриваемая тема не находила прямого отражения в отечественных исследованиях. В русле данной тематики существуют работы, посвященные периоду «холодной войны» и постсоветской эпохе, специальных же трудов, посвященных «перестройке», в отечественной науке не было. Исследования, использованные в данной работе, целесообразнее разделить по проблемно-тематическому принципу.

В первую группу можно отнести теоретические междисциплинарные и исторические работы, посвященные функционированию пропаганды и

формированию образов в массовом сознании¹. Большое подспорье в качестве образца для методики исследования оказали работы, посвященные образу капиталистического мира и его восприятию общественным сознанием в период «холодной войны» и после распада СССР².

Также полезным оказался ряд социологических исследований, в том числе сборник статей известного социолога Ю. Левады, содержащий статистические данные об отношении россиян к западным ценностям, а также, что немаловажно в данном исследовании, об отношении советского человека к особенностям собственной ментальности³.

---

¹ Брукс Дж. Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте // Советская власть и медиа. СПб., 2006; Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981; Грицкевич В.П., Каун С.Б., Ходин С.Н. Теория и история источниковедения. Минск, 2000; Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 1996; Голубев А.В. Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М., 1998; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием // URL: http://business.polbu.ru/karamurza_manipul/ch14_iv.html <14:33 14.03.2016>; Немкина Л.Н. Советская пропаганда периода «холодной войны»: методология и эффективная технология // Acta diurnal. № 3. 2005; Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_3/ne_cold.html <18:50 20.04.2017>; Поченцов Г.Г. Тоталитарный человек: очерки тоталитарного символизма и мифологизма. Киев, 1994; Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003; Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб, 2001; Брукс Дж. Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте // Советская власть и медиа. СПб., 2006.

² Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. 2000. № 5; Зиновьев А.А. Гибель «Империи зла» (очерк Российской трагедии) // Социологические исследования. 1995. № 4; Никушкин А.Б. Механизмы формирования внешнеполитических стереотипов и образов ФРГ и ГДР в 1964–1982 годах // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов, 2017. Вып. IX; Федотов Г. Россия и свобода // Русские философы. Антология. М., 1996; Кантор В.К. Западничество как проблема «русского пути» // Россия и Запад. Диалог или столкновение культур. М., 2000; Пилкингтон Х. Глядя на Запад? = Looking west?: культурная глобализация и российские молодежные культуры. СПб., 2004; Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. М., 2015; Рис Н. Русские разговоры: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. М., 2005; Уткин А.И. Вызов Запада и ответ Росси. М., 2003; Федоров А.В. Трансформации образа западного мира на советском и российском экранах: от эпохи идеологической конфронтации (1946–1991) до современного этапа (1992–2016). М., 2016; Хапаева Д. Время космополитизма. Очерки интеллектуальной истории. СПб., 2002.

³ Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. Политические исследования. 2000. № 6; Бочарова О., Ким Н. Россия и Запад: общность или отчуждение? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 1; Дубов И.Г. Ментальность россиян (Специфика сознания больших групп населения России). М., 1997; Клямкин И.М. Политическая социология переходного общества. // Полис. 1993. № 4; Левада Ю. Статьи по социологии. М., 1993; Он же. Новый

Исследовательские и научно-популярные работы, посвященные изучению уровня жизни в СССР в сравнении с Европой и США, являются одним из объектов данного исследования⁴.

Также был использован ряд неопубликованных на русском языке исследований⁵.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав (две из которых разделены на параграфы), заключения, списка использованных источников и литературы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников была предпринята попытка дать всесторонний анализ формированию позитивного образа капиталистического мира в условиях трансформации

русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994. № 1; *Зубов А.* Границы разломов и уровни единства в сегодняшней России: уроки социологического исследования // Политика. 1998. № 2.

⁴ *Анурин В.Ф.* Справедливость и общественные фонды потребления // Социс. 1990. № 12; *Бовин А.Е.* Перестройка: правда о социализме и судьба социализма // Иного не дано. М., 1988; *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники. О Хрущеве, Андропове и не только о них. М., 1990; *Зайченко А.С.* США – СССР: личное потребление (некоторые сопоставления) // США: экономика, политика, идеология. 1988. № 12; *Куварин В.* Доля цены в зарплате // Гласность. Насущные вопросы и необходимые ответы. М., 1989; *Морин Ю.М.* Социальная справедливость и оплата по труду // Социс. 1990. № 3; *Римашевская Н.М.* Справедливость или равенство? // В человеческом измерении. М., 1989; *Трошкин Е.И.* Коллективизм или гражданское общество // Социс. 1991. № 9; *Циглер Г.* Социализм и равенство в свете кросс-национальных исследований // Там же. 1991. № 8; *Шаповалов В.Ф.* Откуда придет «дух капитализма»? (О духовно-культурных предпосылках рациональных рыночных отношений) // Социс. 1991. № 6; *Шляпентох В.Э.* Равенство и справедливость в России и США // Социологический журнал. 1998. № 3/4; *Шмелев Н.* Новые тревоги // Новый мир. 1988. № 4.

⁵ *Baudet H.* Paradise on Earth: Some Thoughts on European Images of Non-European Man. New Haven, 1965; *Benichou P.* Le sacre de l'ecrivain: 1750-1839: Essais sur l'avenement d'un pouvoir spirituel laique dans la France moderne. Paris, 1973; *Dawis R.W.* Soviet History in the Gorbachev Revolution. London, 1989; *Evans G.* Paradise Lost: Or, Where Are You, Fidel, When I Need You? // New Society, 1979; *Gadamer H.G.* The Relevance of the Beautiful and Other Essays. Cambridge. 1986; *Goodman N.* Pictures in the mind? // *Barlow H., Blakemore C, Weston-Smith M.* (eds) Images and Understanding. Cambridge, 1990; *Khapaeva D.* L'Occident dans l'imaginaire russe // Social Science Information. 1994. Vol. 33, № 1; L'Occident sera demain // Annales: Histoire, Sciences Sociales. 1995. Vol. 50. № 6; As the whole civilized world // Social Science Information. 1995. Vol. 34. № 4; *Koposov N., Khapaeva D.* Experimenting with liberal Education in Russia: The Break with Soviet Era Conventions // Russia's Fate Through Russian Eyes. Voices of the New Generation. Colorado, 2000; *Kove A.* Glasnost in Action: Cultural Renaissance in Russia. Boston; London, 1989.

советского общества в эпоху перестройки, а также выделена региональная специфика проблемы на примере Саратовской области. В работе проанализирован целый комплекс исторических источников, включая материалы устной истории, сделаны аналитические обобщения и выводы.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что оно может продемонстрировать приемы манипулирования общественным сознанием, а также заполнить определенные лакуны в исследовании перестроечного периода и истории взаимодействия России и Запада.

Положения, выносимые на защиту

Внутренняя государственная политика СССР в период «перестройки» непосредственно или косвенным образом влияла на эволюцию представлений о западном капиталистическом мире. Наибольший удар был нанесён советскому мессианскому комплексу, ключевая идея которого – неизбежность построения коммунизма – обосновывалась превосходством «реального советского социализма» над капитализмом. Всё это привело к разочарованию в советском строе как образе жизни и обеспечило благоприятную почву для восприятия новых идеалов западного образа жизни.

Запад в работах историков и экономистов перестроечного периода имел очевидные преимущества перед Советским Союзом, и в качестве «потребительского рая» являлся местом удовлетворения всех материальных потребностей и желаний. Акцент делался на идеализации, прежде всего, экономической системы капитализма, а в центре всего стоял положительный образ западного предпринимателя, превосходящего советского человека по этическим и эстетическим параметрам.

В период перестройки государство не только открыло возможности для свободы самовыражения, в том числе и в печати, но и стало поощрять материалы прозападного характера. Новый виток пропаганды привел к разочарованию в советском строе как образе жизни, создал новый объект для поклонения и подражания. По сути, образ Запада стал также одним из мобилизующих инструментов для тех политических элит, которые ставили

своей целью окончательный переход к рыночной экономике и демократизацию государства. Однако в сознании советского человека не нашли отражения такие неотъемлемые черты западного образа жизни, как «риск», «труд», «планирование жизни».

Увлечение западным образом жизни в Саратовской области в эпоху перестройки нельзя назвать массовым. На отношение к нему практически не влиял социальный статус, зато большое значение играло знакомство с печатной прессой. Именно под ее воздействием люди познакомились с высоким уровнем потребления, и на переломном моменте истории стали сами «достраивать» образ, который должен был стать моделью для построения нового общества.

Играя на образе «запада», элита преследовала лишь свои прагматические цели. Ярким примером, отражающим специфику саратовской области, является пример поволжских немцев, ставших для массового сознания частью «Запада», но несших в общественном дискурсе негативные коннотации, несмотря на доминирующие тренды.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки работы, методология и методы, проанализирована степень изученности темы, дана характеристика источникам.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования образа Запада». Были рассмотрены механизмы функционирования советской пропаганды, основные приемы пропаганды, проведен социально-антропологический анализ и выявлены основные характеристики homo soveticus в качестве социально-культурного типа личности. Выявление ментальных особенностей советского человека позволило в дальнейшем интерпретировать преломление западного мира в его сознании.

Содержательный аспект прозападнического воздействия пропаганды был проанализирован во *второй главе «Трансформация общества и динамика представлений о Западе»*. Эпоха перестройки сопровождалась очередной в истории страны волной идеализации Запада, что было связано с необходимостью сохранения политической элитой инициативы в проводимых реформах. На фоне десакрализации коммунистической идеологии стал необходимым новый идеал, особенности и элементы формирования которого были рассмотрены в данной главе.

Наконец, третья глава «Региональная специфика рецепции образа Запада» была посвящена анализу региональных печатных материалов, которые соответствовали общесоюзным тенденциям. В то же время, особенность проживания на территории области довольно многочисленной немецкой диаспоры привела к появлению местного тренда к возвращению риторики «холодной войны». Особенно ценным стало использование устных источников, которые позволили проанализировать рецепцию образов, создаваемых пропагандой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период перестройки стал не только временем политических и экономических реформ, но и глубоких идеологических изменений. На фоне политики гласности коммунизм как идеология не только утратил свою монополию, но и дискредитировал себя в глазах советского населения. В подобной ситуации, при отсутствии религиозных и других идеологических ориентиров, естественно было формирование нового идеального образа, которым постепенно стал «загнивавший» капитализм, одержавший уверенную победу над социалистическим строем.

Разумеется, отношение советских людей к Западу на фоне происходящих социально-политических процессов зависело от того, какое отражение находили связанные с ним события, явления и процессы в доступном им информационном поле. Сознание масс, подготовленное

длительной обработкой советской пропаганды, продолжало некритически воспринимать лавину сходящей на них информации.

В данном исследовании была проведена классификация и группировка материалов советской печати, содержащих информацию о Западе, а также выявлены этапы изменения эмоционального фона в рамках правления М.С. Горбачева. Отдельно изучен большой пласт социально-экономических исследований, посвященных советскому уровню жизни в сравнении с капиталистическими странами. Содержание как печати, так и научных исследований доказывает целенаправленность идеализации, прежде всего, экономической системы капитализма.

Второй аспект исследования – изучение собственно восприятия поступающей информации, потребовал проведения социально-антропологического анализа и выявления основных характеристик социально-культурного типа *homo soveticus*. Данный анализ помог выяснить, в силу каких ментальных особенностей преломлялся западный мир в сознании советского человека и как происходила фильтрация западных ценностей. После обработки материала устных источников была выдвинута гипотеза о том, что сознание советского человека конструировало «Запад» в качестве символа отрицания «советского». В то же время, это противопоставление вошло в противоречие с ментальными установками советского человека, ориентированными на уравнительность и особое видение «социальной справедливости», что на фоне экономических потрясений не позволило удержать западничество на волне популярности и обусловило быстрый возврат к национал-патриотизму и традиционализму.

Наконец, важным и интересным в контексте исследования является тот аспект, что в Саратовском регионе «Запад» был представлен не только как сформированный пропагандой далекий «рай», но и близкая «угроза», исходящая от поволжских немцев с их стремлениями к автономии. Страх потерять в связи с этим права собственности спровоцировал местные элиты на медийную атаку, которая не вписывалась не только в идеологические, но и

политические цели союзного руководства. Вместо образца и примера немцы стали пугалом, а вместе с ними был восстановлен и образ «плохого» Запада-захватчика. Данная ситуация подтверждает сразу несколько тезисов. Во-первых, все воспринимаемые людьми образы активно конструируются «сверху», в зависимости от конкретных интересов местных элит и союзного руководства. Во-вторых, при желании что угодно – немцев, уровень жизни или другие явления можно сконструировать как в положительном, так и в отрицательном ключе, и в силу некритичности мышления никакие противоречия не будут заметны, потому что важна будет не реальность, а сам образ и его символическое значение. Наконец, подобная игра с образом капиталистического мира стала инструментом мобилизации как для союзных, так и для местных элит, позволив формировать социальную базу «под себя» и для решения конкретных политических задач.